

## БЕЛОРУССКИЕ УЧЕНЫЕ-ЭКОНОМИСТЫ

УДК 330.83

JEL B31

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-17-7-22>**ГЕРАСИМОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ:  
ЭКОНОМИСТ И ФИЛОСОФ, ГРАЖДАНИН И ЧЕЛОВЕК****С. Ю. Солодовников**

solodovnikov@bntu.by

доктор экономических наук, профессор,

заведующий кафедрой «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

*Памяти выдающегося белорусского ученого-экономиста Николая Васильевича Герасимова посвящается.*

**Ключевые слова:** Герасимов Н. В., белорусская экономическая наука, история экономических учений.

**Цитирование:** Солодовников, С. Ю. Герасимов Николай Васильевич: экономист и философ, гражданин и человек / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2023. – Вып. 17. – С. 7–22. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-17-7-22>



*«18 апреля 1989 года на 49-м году жизни скоропостижно скончался крупный ученый, известный специалист в области производственных отношений социализма, доктор экономических наук Николай Васильевич Герасимов. Его труды получили широкое признание и явились значительным вкладом в повышение практической значимости политической экономики социализма.»*

*Николай Васильевич Герасимов родился 2 декабря 1940 года в деревне Хочени Батецкого района Новогородской области. Отец погиб на фронте. В 1942 году умерла мать. Воспитывался в Минском военном суворовском училище. Высшее образование получил в БГУ имени В. И. Ленина.*

*Научная деятельность Н. В. Герасимова была неразрывно связана с Институтом экономики АН БССР. Здесь в 1970 году он окончил аспирантуру, работал младшим, а затем старшим научным сотрудником. С 1985 года заведовал отделом закономерностей развития производственных отношений социализма.*

*Под руководством Н. В. Герасимова сформировался творческий коллектив молодых ученых.*

*Н. В. Герасимов был горячим поборником и проводником проходящей в стране перестройки. Он принимал активное участие в общественной жизни АН БССР и города Минска. Его высокие личные качества – гражданская смелость, способность мыслить самостоятельно и нестандартно, умение отстаивать свою точку зрения, чувство собственного достоинства в сочетании с уважением достоинства других снискали ему высокий авторитет у всех, кто его знал.*

*Ушел из жизни в расцвете сил, полный творческих планов ученый, гражданин, человек. Светлая память о Николае Васильевиче Герасимове навсегда сохранится в наших сердцах.*

**ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ».**

*(Некролог)*

**Введение.** Скупые бюрократизированные слова некролога о Николае Васильевиче Герасимове дают очень мало представления о нем как об Ученом, Человеке, Учителе и Наставнике. Они не способны передать ту боль, которую испытывали в этот момент его друзья и ученики<sup>1</sup>. Боль, которая спустя десятилетия перестала быть такой острой, но от этого не исчезла, а просто стала хронической. Счастье, что тебе выпала возможность работать с гением, который по-отечески о тебе заботился, строго спрашивал, при этом всесторонне помогал. И боль от того, что служить Науке под его непосредственным руководством вышло очень мало. По поводу себя могу сказать однозначно: закончив отделение политической экономии БГУ в 1983 г. я был абсолютно уверен, что никогда в жизни не буду заниматься наукой и уж тем более не захочу преподавать в университете. Но моя встреча осенью 1984 г. с Николаем Васильевичем (работать под его непосредственным началом в Институте экономики я начал с 16 ноября 1984 г.) радикально изменила все мое мироощущение, и уже через несколько месяцев общения с ним я не мог представить себе, что может быть что-то более интересное и важное, чем экономическая наука. Николай Васильевич Герасимов всегда был человеком прямым, искренним и громким. Настоящий ученый-патриот, он зачастую нелицеприятно и прямо высказывал свое отношение многим прилипалам к науке. За это не все его любили, но мы, его ученики, даже получая нагоняи за юношескую расхлябанность или леность, восхищались им и стремились достичь тех научных высот, дорогу к которым он нам раскрыл.

Далеко не все шло гладко у Николая Васильевича, как это бывает в жизни. Пришлось ему испытать на себе и предательство двоих своих учеников, которые сразу после защиты кандидатских диссертаций, ушли из Института экономики в вуз, поскольку там тогда платили на 10 или 15 рублей больше. Прямо скажем – не слишком высокая цена за подлость. Н. В. Герасимов очень это переживал. Однажды в очень плохом душевном состоянии он даже спросил у меня: «Сергей, а ты когда собираешься уходить из Академии наук?». На что я ему честно ответил: «Пока здесь будете работать Вы, Николай Васильевич, я никуда не уйду». Было заметно, как он подобрел от моих слов.

Не могу не упомянуть здесь и о супруге Николая Васильевича. Герасимова Виктория Осиповна, кандидат экономических наук, не только всегда поддерживала его при жизни, обеспечивая ему надежный тыл, но и, когда он ушел из жизни, по своей собственной инициативе морально поддержала меня. «Сергей, главное не бросай науку», – такое на похоронах своего мужа его ученику могла сказать только Великая Женщина и Настоящий Человек. Причем сказать не публично, а сказать без публики, с глазу на глаз. Мне в тот момент это очень помогло. В последний раз мы виделись с Викторией Осиповной в начале этого века, у нее дома, когда привез ей показать некоторые мои публикации о научном наследии Николая Васильевича Герасимова. Мне показалось, что она осталась довольна нашей встречей.

**Результаты и их обсуждение.** После этого предварения своей статьи перейду к описанию научного вклада Н. В. Герасимова. Николай Васильевич, намного опередив свое время, сумел создать первую, после К. Маркса, системную теорию экономической системы общества. Используя в своих исследованиях подходы различных общественных дисциплин, Н. В. Герасимов сформулировал целостную, внутренне не противоречивую, научную концепцию, объясняющую социальные (и экономические) процессы, в основу которых был положен главный интерес всех социальных субъектов – усиление своей жизненности. Последнее позволило преодолеть рамки вульгарного экономизма (псевдообъективизма, исследующего только экономические

---

<sup>1</sup> Специально обхожу здесь потерю, которую понесла его семья, поскольку это такое горе, о котором остальные, по моему суждению, не могут судить и не вправе говорить.

отношения, существующие не независимо от воли и желаний индивидов), который господствовал в советской экономической науке (и до конца не изжит в современной экономической мысли Беларуси) при рассмотрении реальных социально-экономических процессов и отношений, и ввести в качестве сфер экономической системы – наряду с материальным производством – духовное производство, производство человека и производство социально-необходимого поведения субъектов. Н. В. Герасимов оставил после себя достаточно большое количество научных печатных работ, но главный труд его жизни «Экономическая система: генезис, структура, развитие» вышел уже после его смерти в 1991 г.

Согласно Н. В. Герасимову, экономическая система – это «единый, устойчивый, организационно оформленный, относительно самостоятельный, материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляются внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной базы, необходимой во всех остальных сферах общественной жизни» [1, с. 25–26]. Функциональное назначение экономических отношений в самом общем плане заключается в обеспечении общества необходимыми для его существования материальными условиями, средствами, благами, иначе говоря, – в обеспечении обмена общества веществом и энергией с окружающей средой. Такая функциональная нагрузка предопределяет основополагающую роль экономической деятельности в жизни общества. В экономической системе Н. В. Герасимовым выделяются следующие роды отношений: трудовые отношения, отношения собственности, потребностные отношения и отношения социально-экономического определения поведения субъектов.

Существование и развитие человеческого общества, обеспечение его материальной базы возможно лишь на основе труда. Труд представляет собой особый вид субъектно-предметных отношений, а также содержит в себе специфическую совокупность внутрисубъектных отношений. При этом отношения, в которые вступают субъекты в процессе труда, названы трудовыми и определяются как отношения людей по поводу их участия в труде. Важнейшими составляющими трудовых отношений (видовыми группами) являются: функционально-технологический способ соединения рабочей силы со средствами производства; разделение и кооперация труда; перемена труда. Основными видами трудовых отношений являются общественное разделение и кооперация. Под разделением труда понимается исторически определенная качественная дифференциация трудовой деятельности, приводящая к обособлению и существованию различных ее видов. Разделение труда предполагает, во-первых, наличие различных видов деятельности и персонификацию труда, во-вторых, производство законченных продуктов относительно обособленными субъектами и, в-третьих, потребность у одних субъектов в продуктах деятельности других субъектов. Под кооперацией труда понимается форма организации, обеспечивающая согласованность совместных действий работников в процессе производства. Необходимость такого согласования вытекает из качественной дифференциации трудовой деятельности. Рассмотрение разделения труда предполагает одновременное рассмотрение кооперации труда, так как первое никогда не существует без второго. Помимо собственно трудовых отношений, в экономической системе Н. В. Герасимов выделил отношения, их обслуживающие. Это отношения по подготовке рабочей силы, по привлечению индивидов к труду и по формированию отношений к труду. Все эти виды экономических отношений имеют большое значение для эффективного функционирования трудовых отношений и дифференцируются в разных общественно-исторических системах.

Разделение трудового процесса на отдельные подпроцессы, возникновение индивидуального труда означает раздробление условий и результатов производства, разделение их присвоения на обособленные акты. Это неизбежно сопровождается распа-

дением присваивающего однородного общества на разнокачественных субъектов производства, их автономизацией, становлением как субъектов собственности и установлением нового типа общественной связи, формированием отношений, необходимых для поддержания целостности и упорядоченности общественного присвоения. Здесь присвоение и отчуждение получают свои социальные черты, характеризуют «субъект-субъектные» отношения. В производственном процессе осуществляется распределение условий производства, происходит его оформление отношениями собственности. Говоря об отношениях собственности, Н. В. Герасимов подчеркивал, что «абстрактный признак (критерий) всяких отношений собственности состоит в социальной межсубъектной персонификации потребительных стоимостей в целом, всех или отдельных функций, связанных с их социальным движением, фиксацией и использованием» [1]. Соответственно, отношения собственности, в плане их социальной персонификации, устанавливаются и фиксируют круг хозяйственных субъектов, которые имеют (или не имеют) возможность обладать теми или иными потребительными стоимостями, то есть осуществлять в отношении их определенные функции. При таком подходе суть отношений собственности составляют отношения присвоения – отчуждения. Присвоение представляет собой совокупность отношений между субъектами по поводу отторжения благ от одних лиц к другим различными способами на эквивалентных или неэквивалентных началах и обращения этих благ или полезного эффекта. Отчуждение – это отношения, противоположные присвоению. В качестве видовых форм (видов) присвоения выступают распоряжение, пользование и владение. «Распоряжение объектами собственности, – отмечал Н. В. Герасимов, – представляет собой принятие собственником социально обязательных решений по поводу характера, меры и порядка использования, а также отчуждения принадлежащих ему благ» [1]. Данные отношения выступают важнейшей прерогативой собственников и опосредуют всякие отношения собственности. Именно в пользовании и состоит конечный, функциональный смысл отношений собственности. Владение есть совокупность отношений между субъектами по поводу фактического обладания объектами собственности (в натуре) без распоряжения ими и без извлечения из них полезного эффекта. Социально-экономические отношения между людьми складываются не только и не столько по поводу результатов производства, сколько по поводу условий и форм производства. Собственность есть общественная экономическая форма производства (присвоения). Здесь содержание собственности (присвоения) и общественное производство (присвоение) есть одно и то же. Таким образом, социально-экономическое содержание собственности составляет исторически определенная система общественных отношений, производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

В качестве объектов отношений собственности выступает вся совокупность хозяйственных благ: материальные средства производства; природная среда; потребительные стоимости (результаты производства); информационные и социальные условия производства; производственные и социальные способности индивидов и сами производственные и социально-экономические функции. Отношения собственности закрепляют эти объекты за определенными субъектами и тем самым subordinируют людей по отношению друг к другу. Трудовые отношения и отношения собственности тесно связаны между собой. Вместе с тем эти отношения имеют существенные различия. Трудовые отношения, как нами уже отмечалось ранее, формируются по поводу осуществления непосредственного процесса труда. Отношения собственности складываются по поводу присвоения, отчуждения и использования производимых или произведенных благ. В ряду отношений собственности важнейшее место принадлежит отношениям собственности на производственные силы. Данные отношения обуславливаются трудовыми отношениями, которые, согласно Н. В. Герасимову, определяют положение субъектов в системе общественного производства,

т. е. 1) тип общественной организации и управление трудом; 2) способ привлечения людей к труду; 3) отношения по поводу принятия и непринятия труда; 4) социальные аспекты подготовки рабочей силы, отношения персонификации труда, закрепление за субъектами их места в общественном разделении труда. В процессе общественного производства между индивидами складываются отношения по поводу факторов производства, которые имеют две стороны – отношения по поводу средств производства и отношения по поводу рабочей силы. Именно характер и способ соединения данных факторов будет отражать специфику собственности на определенном этапе ее развития. В любом обществе, пишет Н. В. Герасимов, «собственность на производительные силы и результаты производства социально-экономического поведения играет главную роль в формировании системы экономических отношений. Исходя из этого <...> методологически правомерен вопрос о дифференциации общества на классы и группы в зависимости от их роли и положения в системе отношений собственности на производительные силы и результаты социального производства ...»<sup>1</sup>.

В отношениях собственности, помимо видовой дифференциации, Николаем Васильевичем рассматривалась дифференциация по формам. В основу последней положены характеристики субъектов собственности по степени и механизм их ассоциированности. В формах собственности выражаются различные способы организации общественного присвоения. Следует однозначно разграничить методологические «уровни» в подходах к проблеме форм собственности. Один из них, «абстрактно-субстанциональный», предлагает использование категорий общественной и частной собственности для выражения двух взаимосвязанных абстрактных сторон развития форм экономической связи субъектов, механизма интеграции процесса производства и присвоения в обществе. В этом смысле они не являются онтологически реальными формами собственности, не несут в себе конкретных характеристик каких-либо форм. Представленная таким образом частная собственность отражает тенденцию автономизации процессов производства и присвоения в обществе, фиксации объектов собственности за определенными субъектами и наделяния последних прерогативами по их использованию. Категория общественной собственности, в свою очередь, служит для выражения интеграционного начала в общественном присвоении-отчуждении, отражает необходимость общественного регулирования процессов присвоения. При рассмотрении форм собственности на реально-онтологическом уровне последние будут отражать конкретные способы организации общественного производства и присвоения. В зависимости от реальных социальных субъектов и конкретных общественных механизмов их объединения выделяют следующие формы отношений собственности: государственную, коллективную и частную. Отношения собственности в любом социуме характеризуются существенным разнообразием, наличием множества смешанных форм и различными способами их реализации.

Любые экономические действия, трудовые отношения и отношения собственности направлены в конечном счете на удовлетворение тех или иных потребностей субъектов, на обеспечение материальной жизни индивидов, различных социально-классовых общностей и общества в целом. Потребность по Н. В. Герасимову – это источник и конечный пункт всякой экономической деятельности. Потребность рассматривалась им как специфическая (сущностная) сила живых систем в окружающем мире. Потребности социально активны, их структура и мера удовлетворения оказывают большое влияние на поведение субъектов в трудовом процессе, в системе отношений собственности, на отношение к социальным институтам и т. д. Любая социальная

---

<sup>1</sup> Герасимов, Н. В. Отчет отдела закономерностей развития производственных отношений социализма Института экономики АН БССР за 1988 год (рукопись) / Н. В. Герасимов. – Минск: Институт экономики АН БССР, 1988. – С. 18.

общность ориентируется в отношениях с другими социальными субъектами на увеличение своей жизненности. Вступая в потребностные отношения, субъекты, прежде всего, формируют потребности друг друга. Этот процесс может быть направлен как на поддержание существующей системы потребительских стандартов, так и на становление одних потребностей и исчезновение других. Формирование потребностей субъектов может происходить как в виде общественной регламентации содержания и структуры потребностей, уровня материального благосостояния, так и в виде спонтанных воздействий на субъект со стороны других субъектов – побуждение к приобретению или отказу от получения каких-либо потребительских стоимостей. Однако в любых случаях речь идет о воздействиях на ориентационно-регулятивный комплекс субъектов, на лежащую в его основе систему ценностей. Эти воздействия носят явно выраженный социально-адресный характер, ориентированы на определенных социальных субъектов. Определение потребностей также ориентировано социумом и самими субъектами. Характеристики данного регламента, механизмы его осуществления могут быть различны. В одних случаях речь идет о прямых властных предписаниях, в других – регламент обеспечивается лишь действием экономических институтов, предлагая в экономически определенных рамках свободу выбора потребителей, в третьих – регламентирующее воздействие реализуется посредством каких-либо моральных норм, содержащих критерий общественной целесообразности удовлетворения тех или иных потребностей и т. д.

Трудовые отношения, отношения собственности и потребностные отношения реализуются не сами по себе, а через отношения социально-экономического определения поведения субъекта. «Отношения социально-экономического определения субъектов, – отмечает Н. В. Герасимов, – представляют собой специальную совокупность отношений по поводу осуществлению каких-либо отношений, т. е. производства социально-необходимого поведения субъектов» [1]. Данные отношения, в отличие от трудовых отношений и отношений собственности, складывающихся по поводу создания и использования материальных благ, возникают по поводу самих экономических отношений, их организационных форм и способов организации. Отношения социально-экономического определения поведения субъектов формируют принципиальную социально-экономическую диспозицию сторон и их общий статус в экономической системе. Основу этих отношений составляют отношения социально-экономического управления. Их функциональная цель состоит в том, чтобы посредством формирования и осуществления определенного поведения субъектов обеспечить производство, присвоение и использование материальных благ в интересах господствующих социальных классов и групп, общества в целом, других субъектов. Управление выступает в качестве функций любой системы, обеспечивающей сохранение ее определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности. Социальное управление как воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения системной целостности, совершенствование и развитие есть непременно, внутренне присущее свойство любого социума, вытекающее из его специфики, необходимости общения людей в процессе их труда и жизни, обмена услугами и продуктами их материальной и духовной деятельности. Нормальное функционирование производительных сил (которые представляют собой целостную систему), как подчеркивал Н. В. Герасимов, невозможно представить себе без механизма постоянного поддержания нормального режима их деятельности, реализации программы и целей этой деятельности. Естественно, что это требует выделения, во-первых, самой функции управления производительными силами, и, во-вторых, персонификации этой функции. Отношения социально-экономического управления функционирует одновременно как обслуживающие трудовые отношения и отношения собственности, так и как определяющие их. Правила хозяйственной деятельности – поведенческие,

формальные и неформальные, – наряду с основной структурой экономической системы, образуют комплекс механизмов, детерминирующих динамику этой системы в качестве некоторой замкнутой целостности. Без отношений социально-экономического определения поведения субъектов, обеспечивающих соблюдение данных правил, социально-экономическая система утрачивает свою целостность. Иначе говоря, без отношений социально-экономического управления невозможно ни одно экономическое действие. Выделяются три основных типа социального управления в широком смысле слова: 1) властное; 2) информационное (информационно-идеологическое); 3) стимуляционное. Основу властного управления составляет власть. «Власть представляет собой совокупность специфических базопределяющих декретивных функций управления поведением субъектом, состоящих в предании нормативным модулям социально-экономических отношений обязательного характера, в обеспечении их гарантированного осуществления и защиты посредством потенциального или реального принуждения» (Н. В. Герасимов). Информационно-идеологический тип управления, как показал Николай Васильевич, основан на знаниях, сознании и убеждении индивидов. В отличие от властного управления, данный тип направлен не на внешнее принуждение субъектов, а на формирование у них некоей целостной совокупности внутренних идеологических установок, позволяющих субъекту управлять своими действиями. Важный вывод, который был сделан здесь Н. В. Герасимовым, – это то, что без признания хотя бы частью общества существующего социально-экономического строя как социально-необходимого, невозможно его существование. Иначе говоря, информационно-идеологическое управление способствует внедрению в сознание индивидов такой системы ценностей, которая позволяет существовать сложившейся системе трудовых отношений, отношений собственности потребностных отношений, т. е. выступает в качестве специфического социально-экономического субъектного фиксатора. Стимуляционный тип управления характеризуется предоставлением выгод за позитивное и непредоставлением выгод за негативное поведение. Как признано в современной науке, данный тип управления находит выражение в функционировании различных политико-институциональных форм. Стимулирующее управление представляет собой наиболее тонкую и, пожалуй, действенную форму реализации целей укрупненных социальных субъектов в экономической сфере. Применение стимуляционного типа управления, ввиду использования экономических методов воздействия на субъектов хозяйствования, непосредственно зависит от эффективности общественного производства. Непосредственная реакция субъектов стимуляционного управления находит выражение в действенности либо недейственности стимулов. Отрицательные реакции могут проявиться в их индифферентности к стимулам и «искаженным» восприятию последних, при котором результат стимулирования значительно расходится с его целями.

Методологический вклад Н. В. Герасимова в исследование политико-экономических и хозяйственных феноменов, безусловно, не уступает его теоретическому вкладу. В вышеприведенном некрологе написано: «Н. В. Герасимов был горячим поборником и проводником проходящей в стране перестройки». По моему мнению, это умозаключение не может быть признано истиной без ряда оговорок. Прежде всего, по этому поводу следует отметить, что, как всякий гений, Н. В. Герасимов, безусловно, был человеком места и времени, т. е. он творил в конкретный исторический период и в определенном социуме. Его мысли, суждения, гражданская позиция были откликами на чаяния советских людей и требований социалистической системы хозяйствования того времени, соответственно, он не мог стоять в стороне от «перестройки». Он, будучи частью советского народа, поддался «перестроечному» обаянию. Но в отличие от других, в большинстве своем верящих, что М. С. Горбачев приведет нас к «светлому завтра», Николай Васильевич с присущей ему прозорливостью намного лучше всех нас уже тогда, в далеких 1986–1989 гг., увидел фальшь и лживость гор-

бачевских деклараций. Многие из тогдашних высказываний, комментариев и суждений Н. В. Герасимова были мной до конца поняты не просто через годы, но и через десятилетия. По существу у меня была и есть возможность продолжать научный диалог с Николаем Васильевичем, даже после 18 апреля 1989 г.

В эпоху горбачевской перестройки – в период с 1985 по 1991 гг. – первоначально планировалось сокращение доиндустриального и индустриального способов общественного производства и рост научно-индустриального и научно-информационного способов производства.

Однако на практике в конце восьмидесятых годов проявилась тенденция к ухудшению основных экономических показателей. В 1989 г. в целом промышленное производство по стране возросло лишь на 1,7 % против 2,5 % по плану [2, с. 21]. Недоиспользование производственного потенциала в промышленности в этот период нанесло ущерб государству в размере около 19 млрд рублей, а темп прироста производства составил только 1,3 % [2, с. 21]. В 1990–1991 гг. экономическая ситуация в СССР отличалась абсолютным спадом масштабов производства и снижением уровня жизни. Валовой национальный продукт снизился за три квартала 1991 г. на 12 % по сравнению с соответствующим периодом прошлого года; произведенный национальный доход за этот период – на 13 % по сравнению с соответствующим периодом 1990 г. (в 1990 г. по сравнению с 1989 г. снижение было на 4 %); производительность общественного труда уменьшилась на 12 % по сравнению с тремя кварталами 1990 г. (в 1990 г. снижение за год по сравнению с 1989 г. было 3 %) [2, с. 44]. Негативность экономической ситуации дополнялась ростом потребностных ожиданий населения. Как же так получилось, что начатая М. С. Горбачевым перестройка привела к величайшей геополитической катастрофе XX века и как происходящие в СССР 1985–1989 гг. оценивал Н. В. Герасимов? Остановимся на этом подробно.

Как известно, реформаторская деятельность М. С. Горбачева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС началась с борьбы с пьянством и алкоголизмом. 7 мая 1985 г. выходит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», а затем новые постановления ЦК и указы Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР. «Пьянство было объявлено одной из главных причин нарушения трудовой дисциплины, – пишет по этому поводу И. Я. Фроянов. – Поклонники "Бахуса" лишались премий, вознаграждений по итогам работы за год, им не давались путевки в дома отдыха и санатории. В ближайшие пять лет предполагалось уменьшить вдвое производство и реализацию ликерно-водочных изделий. В 1988 г. намечалось прекратить изготовление плодово-ягодных вин. Но на деле, как и следовало ожидать, пошли перекосы, ситуация складывалась прямо-таки драматическая» [3, с. 109]. Министр торговли СССР К. З. Терех пишет по этому поводу в записке, поданной в Совет Министров СССР 6 сентября 1988 г., следующее: «Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 4 июля 1988 г., особое внимание обратило на необходимость ликвидации такого широко распространенного явления, как очереди, на которые только в торговле теряется свободное время населения, исчисляемое десятками миллиардов часов в год, порождая при этом различные злоупотребления и морально-политические издержки, а также нездоровое настроение среди трудящихся. Анализ показывает, что за последние три года в торговле очереди возросли более чем наполовину из-за резкого сокращения продажи алкогольных напитков...» [4, с. 98]. С началом антиалкогольной компании Н. В. Герасимов однозначно высказался по поводу того, что «для борьбы с алкоголизмом надо не водку запрещать, а повысить культуру потребления алкогольных напитков и качество этих напитков». Николай Васильевич также высказал суждение о том, что ни в одном «антиалкогольном» документе не говорится о том за счет чего планируется пополнять потери госу-



дарственного бюджета от сокращения продажи алкогольной продукции. Как показала история, и здесь Николай Васильевич был во всем прав.

И. Я. Фроянов пишет по этому поводу, что «финансовые потери, понесенные государством в период антиалкогольной кампании, приобрели чрезвычайную остроту в связи со значительным сокращением поступления в бюджет «нефтедолларов», вызванным падением цен на сырую нефть на мировом рынке, а также в связи с затратами на афганскую войну и помощью Польше, раскачиваемой проамериканской «Солидарностью»» [3, с. 11]. Б. М. Соколин так оценил финансовые потери государственного бюджета Советского Союза в этот период: «Война в Афганистане стоила СССР 3–4 млрд долл. в год, а помощь Польше – 1–2 млрд долл. в год... Если к этому добавить потери от снижения цен на нефть и срыва ввода 1-й очереди газопровода Западная Сибирь – Помары – Ужгород, то ежегодные потери СССР составляли в середине 80-х годов 18–20 млрд долл» [5, с. 25]. Уже упоминаемый выше И. Я. Фроянов прямо указывает, что антиалкогольная программа «сильно ударила, прежде всего по программе "ускорения", можно сказать, торпедировала ее, причем не только в финансовом плане, но и в психологическом...» [3, с. 112].

Поскольку целью нашей работы не является подробное описание событий, связанных с перестройкой, ограничимся приведением выводов И. Я. Фроянова, который сумел на основании скрупулезного источниковедческого исследования сделать ряд важнейших политико-экономических (а также политических, социальных и нравственных) выводов об этом периоде. Следует согласиться, что «антиалкогольная кампания не должна рассматриваться сама по себе, вне связи с курсом на "ускорение". Курс и программа, осуществляемые одновременно, взаимодействовали между собой в отрицательном, угнетающем плане. И здесь нет случайного совпадения <...> в этом, по-видимому, был изначальный замысел разработчиков "перестройки", деструктивный по своей конечной цели <...> два зловещих расчета, нацеленных на ликвидацию советской системы, – именно так следует понимать курс на "ускорение" и борьбу с пьянством» [3, с. 118]. Резюмируя в 2021 г. свои размышления о «погружении в бездну» страны в эпоху правления М. С. Горбачева, И. Я. Фроянов повторяет вывод Ю. Бондарева, озвученный на XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза: «Человеку противопоказано быть подопытным кроликом, смиренно лежащим под лабораторным скальпелем истории. Мы, начав перестройку, хотим, чтобы нам открылась еще непознанная прелесть природы, всего мира, событий, вещей, и хотим спасти народную культуру любой нации от несправедливого суда»<sup>1</sup>. Интересным представляется тот факт, что еще в 1986 г., когда практически все пребывали в состоянии эйфории от «гласности», Н. В. Герасимов сказал: «Не следует так радоваться тому, что стали писать и публиковать те произведения, которые ранее не могли быть опубликованы. Не надо уподобляться кроликам, которых стали кормить клевером вместо сена. Надо быть людьми и учиться думать самим». Эти слова Н. В. Герасимова и еще многие его высказывания как Наставника, глубокие, скептические, иронические, всегда пропитанные истинным патриотизмом, помогали в становлении нас (его учеников) как ученых и продолжают помогать многим из нас и уже нашим ученикам до настоящего времени.

Николай Васильевич очень рано ушел из жизни, что не позволило ему реализовать свой высочайший научный потенциал в полной мере. Вместе с тем его методологический вклад в экономическую теорию в значительной мере предопределил на десятилетия вперед становление и развитие научной школы в области исследования модернизации экономики.

<sup>1</sup> XIX Всесоюзная Конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 г. : Стеногр. Отчет. В 2 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 223.

В опубликованной в 2018 г. статье Л. П. Васюченко «Методологические проблемы модернизации в Республике Беларусь (к 50-летию научной школы в области исследования модернизации экономики)» [6] показывается влияние методологии Н. В. Герасимова на разработку теории модернизации белорусской экономики. В частности, в названной статье отмечается: «В 80-е годы XX века сторонники субъектного подхода в белорусской экономической науке под руководством Н. В. Герасимова (доктор экономических наук, зав. отделом закономерностей развития экономических отношений Института экономики АН БССР) совершили подлинный прорыв в познании экономической жизни общества <...> Н. В. Герасимовым была создана новая, оригинальная, с грандиозным эвристическим потенциалом теория развития экономики и общества. Рассматривая экономическую систему как часть общественно-экономической формации – специфического социального способа жизни людей, Н. В. Герасимов построил логику исследования на человеке, общественном индивиде. В его трактовке человек и общество органически взаимосвязаны, но "будучи субъектом общественных отношений, элементом общества как системы, индивид, однако не тождественен этой системе и его роль не сводится только к тому, чтобы быть средством для общества. Индивид относительно автономен, и его бытие не подлежит полному осоциализованию, оно имеет не только системный, но и специфический индивидуальный характер, не отчуждаемый во вне" (цит. по [1, с. 7] – прим. С. С.). Индивид обладает собственной внутренней активностью и выступает не только определяемым элементом общества, но и стороной, оказывающей на общество существенное влияние. Из трактовки индивидов и их ассоциаций в качестве источников развития общества и экономики следовало, что для воспроизводства их жизни только материального производства недостаточно. Люди нуждаются также в духовном производстве, в производстве и воспитании себе подобных (сфере производства общественного человека), в социальном производстве (деятельности по поддержанию человеческой общности)» [6, с. 8].

Л. П. Васюченко также отмечает: «Субъектный подход в трактовке Н. В. Герасимова предполагал ориентацию всех отношений на обеспечение жизнеспособности общества и субъектов, входящих в него. <...> Все отношения в экосистеме (экономической системе общества – прим. С. С.) рассматривались как модификация этого отношения и группировались в три класса – межпредметные, субъект-предметные и межсубъектные, которые в свою очередь делились на четыре подкласса: на политические и неполитические, внутренние и внешние, нормативные и реально функционирующие, экономико-идеологические и практические. <...> С точки зрения общего содержания отношения классифицируются на исходные родовые, к которым в соответствии с субъектным подходом относятся потребности и интересы людей и их общностей, и производные родовые, из которых, следуя естественному кругообороту экономической жизни, были выделены отношения собственности, трудовые, потребительские и отношения по поводу общественно-экономической значимости субъектов в экосистеме» [6, с. 8]. Л. П. Васюченко, подводя итог 50-летнего существования научной школы в области исследования модернизации экономики, справедливо констатирует: «Разработанная классификация отношений имеет отнюдь не академическое значение. Она является исключительно острым инструментом анализа экономической жизни и доказала свою методологическую эффективность в исследованиях самого Н. В. Герасимова и его единомышленников» [6, с. 9]. К важнейшими методологическими результатам научной деятельности Н. В. Герасимова следует отнести проработку «содержания широко понимаемых отношений собственности, трудовых, потребительских отношений и отношений экономической власти позволила сформулировать четкие представления о целях и принципах общественного развития, обеспечивающих повышение жизнеспособности общества не только в конкретно-исторических условиях

конца XX в. Н. В. Герасимов видел эти цели в отсутствии *классово-организованной эксплуатации человека человеком* (выделено мной – прим. С. С.), в росте благосостояния, гармоничном развитии и применении способностей всех членов общества, в утверждении единства и позитивных отношений между людьми <...>, как мы сказали бы сегодня, в наращивании материального, человеческого и социального капитала общества. Принципами экономических отношений, повышающих жизнеспособность экосистемы (*экономической системы общества* – прим. С. С.), он считал всеобщность труда, равенство возможностей для развития способностей, распределение условий труда в соответствии со способностями субъектов, труд в полную меру способностей, присвоение по результатам труда и в соответствии с затратами на удовлетворение общественно значимых производственных и личных нужд, равенство гражданских прав и обязанностей, неотчуждаемость исходной власти от каждого члена общества и самостоятельность осуществления ее» [6, с. 9]. В названной статье также отмечается: «Исключительно злободневно звучат сегодня и практические предложения Н. В. Герасимова по совершенствованию хозяйственной жизни общества. Главным условием успешных преобразований в соответствии с логикой субъектного подхода и разработанной классификацией отношений он считал *идеологическое обеспечение реформ* (выделено мной – прим. С. С.)» [6, с. 9]. «Без развитого общественного сознания, без ясного понимания того, что, как, почему и для чего делать, реформация хозяйственного механизма невозможна. Новаторские начинания тормозятся, сталкиваясь с непросвещенным общественным сознанием. Поэтому необходима концептуально завершенная научная идеология реформы, которая стала бы достоянием масс» [1, с. 282]. «Конкретные мероприятия касаются, прежде всего, очистки экономической системы от деструктивных элементов, состоящей в выявлении и нейтрализации субъектов с криминальными доходами <...>. Необходима макроэкономическая стабилизация, реформа отношений собственности – дополнение государственной собственности персонифицированной долевой собственностью широкого круга субъектов экономической деятельности <...>, реформа предприятий с преобразованием государственных в акционерные, реформа государственного управления с устранением параллелизма и дублирования функций» [6, с. 9]. «Основной организационной формой в народном хозяйстве должны стать различные межотраслевые и отраслевые объединения, создаваемые в меру технологической, коммерческой и финансовой необходимости (тресты, фирмы, комбинаты, корпорации и т. п.), развитие которых в настоящее время сдерживается министерствами, отсутствием достаточных внутренних стимулов и внешней экономической необходимости к прогрессу» [7, с. 285]. «Экономические взаимоотношения в цепи инноваций должны строиться на острой заинтересованности производителей в НТП, на высоком статусе ученых, инженеров, квалифицированных рабочих, на собственности ученых на продукты своего труда <...>. Преодоление монополизма, развитие конкуренции и товарно-денежных отношений, развитие рынка труда, реформирование системы подготовки рабочей силы с упором на повышение качества, решительные изменения в укладе труда (санкции за недобросовестное отношение к труду, шестидневная рабочая неделя, повышение сменности работы, дифференциация продолжительности рабочего дня) – обязательные условия успешности перемен» [6, с. 9]. Н. В. Герасимов настаивал «на том, что все преобразования возможны только на базе эффективного труда» [6, с. 9], «без этого демонтаж административно-командной системы преждевременен, ибо чреват развалом экономики» [7, с. 287]. Этот важный вывод Николая Васильевича показал, помимо всего прочего, непродуманность, голословность и, возможно, преступность политики М. С. Горбачева.

Л. П. Васюченко пишет далее: «Очень важную роль в сохранении и развитии школы после безвременной кончины Н. В. Герасимова сыграла А. П. Морова (доктор экономических наук, зав. отделом закономерностей развития экономических отноше-

ний Института экономики АН Беларуси, Министр труда и социальной защиты Республики Беларусь, Член Совета Республики, Член Президиума ВАК Республики Беларусь). Ее усилиями были изданы последние работы Н. В. Герасимова, успешно защитили диссертации и активно публиковались его ученики. Проведенное Антониной Петровной уникальное исследование содержания, структуры и характера трудовых отношений <...> может и сегодня служить основой для решения острых проблем в трудовой сфере, к которым автор относит не низкую производительность труда или слабую трудовую дисциплину, а весь комплекс явлений, отражающий деградацию трудовых ценностей. Субъектный подход послужил методологической основой для разработки А. П. Моровой стратегии перехода к рыночной модели социальной политики в Республике Беларусь, лейтмотивом которой является повышение экономической эффективности социальной сферы. Действие базовых экономических принципов было распространено ею на деятельность, которую раньше рассматривали как неэкономическую» [6, с. 9–10].

Все написанное выше об Антонине Петровне Моровой правильно, но это даже в малой степени не отражает то огромное, по моему мнению, определяющее значение в дальнейшей судьбе научного наследия Н. В. Герасимова, которое она оказала. Начнем с того, что если бы не А. П. Морова, которая подготовила к посмертному изданию главный научный труд Н. В. Герасимова «Экономическая система: генезис, структура, развитие», то этой первой после «Капитала» К. Маркса, внутренне не противоречивой системной работы, раскрывающей экономическую систему общества, могло и не появиться на свет. Точно так же, как Ф. Энгельс доработал первый том «Капитала» после смерти К. Маркса, не поставив при этом свою фамилию как соавтора, Антонина Петровна доработала рукописи Николая Васильевича, оформив их в монографию, потратив на это, судя по результату, очень много своих сил и времени, вложив частичку своей души, но при этом оставшись в тени автора. А. П. Морова, будучи крупным ученым-теоретиком и практиком с присущей ей настойчивостью и последовательностью, самочинно приняла на себя тяжелый крест по сохранению и развитию научной школы. Она всегда поддерживала, направляла, а, если требовалось, и защищала учеников Н. В. Герасимова, проявляя при этом присущую ей мудрость и понимание. Мы – его ученики – могли метаться в своей жизни, бросаться из стороны в сторону, но именно Антонина Петровна направляла нас на путь истинный, позволив остаться людьми и тем, кто хотел, стать учеными. По моему мнению, А. П. Морова стала той сотворенной ее собственными руками плотиной, позволившей могучей реке научного наследия Н. В. Герасимова не разбиться о возникающие на пути препятствия, не убежать по долине жизни маленькими ручейками, не исчезнуть в пойменных озерцах и затоках, не превратиться в полупересохшие лужи, а оформившись в могучий поток, остаться научной школой, не раствориться в социальных катаклизмах того непростого времени. Поэтому у меня есть два Учителя в Науке и Жизни (разорвать эти вещи невозможно) – это Н. В. Герасимов и А. П. Морова. Эти люди, такие разные по своему характеру и темпераменту, схожи в одном: в высочайшей требовательности к себе, верности науке и честности во всем.

Л. П. Васюченко, уже упоминаемая выше, развивая идеи и методологические подходы Н. В. Герасимова, сумела по-новому взглянуть на экономические интересы рабочего класса при социализме, а также проанализировала классовые интересы субъектов как родовых экономических отношений [7–9]. А. Л. Подгайский исследовал взаимообусловленность политических институтов и экономической системы общества, многоукладность как основу ее жизненности [7, 10]. Л. П. Васюченко также детально описала современное состояние институционально оформленной научной школы, выросшей из методологического, теоретического и духовно-нравственного

наследия Н. В. Герасимова. Приведем это описание почти дословно (благо, опыт постмодернистского цитирования допускает такой прием):

«Общность научных интересов современных представителей школы, которая в настоящее время зарегистрирована в Белорусском национальном техническом университете как научная школа в области исследования модернизации экономики, достигается широтой постановки исследуемых проблем при традиционном методологическом единстве, их актуальностью и соответствием мировым тенденциям развития экономической науки, координирующей ролью научного лидера, которая сейчас принадлежит С. Ю. Солодовникову (доктор экономических наук, зав. отделом Института экономики НАН Беларуси, зав. кафедрой "Экономика и право" БНТУ). Сергею Юрьевичу при помощи субъектного подхода и созданной Н. В. Герасимовым классификации отношений удалось расколоть идеологический монолит социально-классовой структуры советского общества, представляемый как союз рабочего класса и колхозного крестьянства с интеллигенцией в виде прослойки <...>. Создав авторскую модель экономической обусловленности социально-классовой организации общества, которая определяет социальный статус человека его местом в системе трудовых отношений во взаимосвязи с системами отношений собственности, власти, потребностей, способностей и интересов, С. Ю. Солодовников доказал несостоятельность идеи о снижении степени социальной дифференциации в современном обществе <...>. Им был введен в научный оборот ряд новых категорий, таких как социально-классовая группа, дистрахо-класс (класс в стадии его распада), маргинальная (пограничная) социально-классовая группа; синкретичный класс (зарождающийся класс), социально-классовая группировка и другие, которые показали реальные социально-классовые отношения и процессы классобразования не только в статике, но и в динамике. Категория "социально-классовая группировка, представляющая собой временное объединение социальных классов и социально-классовых групп с целью совместной борьбы за оптимизацию условий реализации своих социально-экономических интересов" (цит. по [11, с. 44] – прим. С. С.), позволила идентифицировать непосредственного драйвера социально-экономических преобразований в обществе.

С. Ю. Солодовников разработал теорию социального капитала Республики Беларусь. Под социальным капиталом им понимается сумма выгод субъектов от информационного обмена в рамках определенной социальной группы. Особенность социального капитала состоит в том, что его количество в обществе не равно сумме социальных капиталов субъектов. Существуют проявления социального капитала только на уровне всего общества. Но главное – социальный капитал может использоваться разными группами субъектов не только на благо всего общества, но и с целью повышения своей жизненности за счет других субъектов. В социальных системах с высокой степенью дифференциации и классовыми антагонизмами это ведет к применению социального капитала преимущественно для классовой борьбы, что снижает созидательное действие социального капитала на уровне общества, на уровне групп, тормозит развитие национальной экономической системы <...>. "Экономический рост будет иметь место лишь тогда, когда становятся неотъемлемой частью жизни общества нормы, правила, традиции, социальные сети, складывающиеся на протяжении длительного времени, отношения собственности стабильны, законодательство строго исполняется, происходит пресечение проявлений негативного социального капитала. В связи с этим совершенствование белорусского национального социального капитала должно происходить по трем основным уровням хозяйствования: на микроуровне (семьи и фирмы (предприятия), межфирменного взаимодействия), мезоуровне (между социально-экономическими субъектами, взаимодействующими в рамках различных региональных формирований) и макроуровне (формирование положительного образа страны, укрепление конкурентных позиций на мировых рынках).

Таким образом, необходимы целенаправленные усилия фактически всех структур белорусского общества" [12, с. 37].

Новое поколение белорусских ученых, принявших субъектный подход в качестве основной методологии экономических исследований, применяет его к анализу проблем, находящихся на переднем крае экономической науки. Ю. В. Мелешко (кандидат экономических наук, доцент кафедры "Экономика и право" БНТУ) исследует проблемы развития услуг промышленного характера. Благодаря отказу от теоретического противопоставления промышленного производства и сферы услуг ей удалось доказать, что для ускоренной технико-технологической модернизации промышленного комплекса необходимо опережающее развитие услуг промышленного характера <...>. Т. В. Сергиевич (доцент кафедры "Экономика и право" БНТУ) анализирует очень перспективную сферу производства и потребления знаковых благ, которой в белорусской, да и в мировой науке уделяется незаслуженно мало внимания <...>. Много и плодотворно работают в науке, образовании, производстве, государственном управлении другие представители школы, к сожалению, не упомянутые в данной статье» [6, с. 10–11].

В 2021 г. Министерством образования Республики Беларусь принимается решение вернуть в качестве обязательной дисциплины для студентов неэкономических специальностей современную политическую экономию. В вышедшем в 2022 г. учебном пособии «Современная политэкономия»<sup>1</sup> в двух из трех существующих разделов были использованы идеи, определения и методология Н. В. Герасимова. Это еще раз доказывает, что теоретико-методологическое наследие Николая Васильевича продолжает жить, не теряя своей актуальности и сегодня.

**Выводы.** Вместе с тем теоретико-методологическое наследие Н. В. Герасимова не исчерпывается вышеперечисленным. Многие из его не названных в этой статье идей и высказываний заслуживают как минимум отдельной статьи. В завершение этой статьи хочется привести одно философское высказывание Николая Васильевича, которое он озвучил на одном из заседаний отдела закономерностей развития производственных отношений социализма Института экономики АН БССР (следует пояснить, что сами эти заседания всегда проходили как философско-экономические диспуты, охватывающие очень широкий круг проблем и ограничиваемые только научностью предмета обсуждения): *«Для чего человеку дано свыше понимание своей смертности? Для того, чтобы он стремился к бессмертию. Мы, ученые, стремимся к бессмертию через познание истины, мы продолжаем жить в своих научных открытиях и своих учениках. Служа истине, мы служим Богу!»*.

#### Список использованных источников

1. Герасимов, Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 349 с.
2. Реформирование России: мифы и реальность / Г. В. Осипов [и др.]. – Москва : Ред.-изд. фирма Academia, 1994. – 510 с.
3. Фроянов, И. Я. Россия. Погружение в бездну / И. Я. Фроянов. – Москва : Родина, 2021. – 384 с.
4. Рыжков, Н. И. Десять лет великих потрясений / Н. И. Рыжков. – Москва : Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. – 576 с.
5. Соколин, Б. М. Кризисная экономика России: рубеж тысячелетий / Б. М. Соколин. – Санкт-Петербург : Лики России, 1997. – 350 с.

<sup>1</sup> Современная политэкономия : учебное пособие / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : РИВШ, 2022. – 464 с.

6. Васюченко, Л. П. Методологические проблемы модернизации в Республике Беларусь (к 50-летию научной школы в области исследования модернизации экономики) / Л. П. Васюченко // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 5–15. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-8-5-15>

7. Васюченко, Л. П. Характер, структуры и факторы формирования экономических отношений / Л. П. Васюченко [и др.] ; под ред. А. П. Моровой. – Минск : Навука и тэхніка, 1992. – 191 с.

8. Васюченко, Л. П. Баланс социально-экономических и социально-политических сил в Республике Беларусь / Л. П. Васюченко. – Минск : Право и экономика, 1995. – 30 с.

9. Васюченко, Л. П. Системная конфигурация белорусской экономической модели / Л. П. Васюченко // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2014. – Вып. 2. – С. 66–79. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-66-79>

10. Подгайский, А. Л. Взаимодействие доминирующих и эксплоярных укладов как составляющая социально-экономической динамики / А. Л. Подгайский // *Гуманітарна-эканамічны веснік*. – 2008. – № 3. – С. 8–13.

11. Солодовников, С. Ю. Категория «социальный класс» в контексте политико-экономического наследия П. А. Сорокина и Л. Н. Гумилева / С. Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2014. – Вып. 2. – С. 24–50. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-24-50>

12. Солодовников, С. Ю. Социальный капитал как фактор экономического роста / С. Ю. Солодовников // *Экономика и банки*. – 2015. – № 1. – С. 32–41.

*Статья поступила в редакцию 10 февраля 2023 года*

**GERASIMOV NIKOLAY VASILIEVICH:  
ECONOMIST AND PHILOSOPHER, CITIZEN AND PERSON**

**S. Yu. Solodovnikov**

Doctor of Economics, Professor

Head of the Department of “Economics and Law”

Belarusian National Technical University

Minsk, Republic of Belarus

*Dedicated to the memory of the outstanding Belarusian scientist-economist Nikolai Vasilyevich Gerasimov.*

**Key words:** *Gerasimov N. V., Belarusian economic science, history of economic doctrines.*

**References**

1. Gerasimov, N. V. (1991) *Ekonomicheskaya sistema: genezis, struktura, razvitie* [Economic system: genesis, structure, development] Minsk, Navuka i tekhnika. (In Russian).

2. Osipov, G. V. (1994) *Reformirovanie Rossii: mify i real'nost'* [Reforming Russia: myths and reality] Moscow, Red.-izd. firma Academia. (In Russian).

3. Froyanov, I. Ya. (2021) *Rossiya. Pogruzhenie v bezdnu* [Russia. Dive into the abyss] Moscow, Rodina. (In Russian).

4. Ryzhkov, N. I. (1995) *Desyat' let velikih potryasenij* [Ten years of great shocks] Moscow, Associaciya «Kniga. Prosveshchenie. Miloserdie». (In Russian).

5. Sokolin, B. M. (1997) *Krizisnaya ekonomika Rossii: rubezh tysyacheletij* [The crisis economy of Russia: the boundary of the millennia] Saint-Petersburg, Liki Rossii. (In Russian).

6. Vasyuchenok, L. P. (2018) Methodological problems of modernization in the Republic of Belarus (to the 50th anniversary of the scientific school in the field of economic modernization research) *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (8), 5-15. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-8-5-15> (In Russian).

7. Vasyuchenok, L. P. (1992) *Harakter, struktury i faktory formirovaniya ekonomicheskikh otnoshenii* [The character, structures and factors of the formation of economic relations] Minsk, Navuka i tekhnika. (In Russian).

8. Vasyuchenok, L. P. (1995) *Balans social'no-ekonomicheskikh i social'no-politicheskikh sil v Respublike Belarus'* [Balance of socio-economic and socio-political forces in the Republic of Belarus] Minsk, Pravo i ekonomika. (In Russian).

9. Vasyuchenok, L. P. (2014) System configuration of the Belarusian economic model. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (2), 66-79. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-66-79> (In Russian).

10. Podhaisky, A. L. (2008) Interaction of Dominant and Expolar Ways as a Component of Socio-Economic Dynamics. *Gumanitarna-ekonomiczny vesnik*. (3), 8-13. (In Russian).

11. Solodovnikov, S. Yu. (2014) The category "social class" in the context of the political and economic heritage of P. A. Sorokin and L. N. Gumilev. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (2), 24-50. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-24-50> (In Russian).

12. Solodovnikov, S. Yu. (2015) Social capital as a factor of economic growth. *Ekonomika i banki*. (1), 32-41. (In Russian).